

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: ТЕМЫ, ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: советское государство; Русская Православная Церковь; Совет по делам РПЦ; уполномоченный Совета по делам РПЦ; религиозная политика; периодизация; ЦК КПСС.

Институт уполномоченных Совета по делам РПЦ в последнее время приобрел значительное место в работах, посвященных государственно-церковным взаимоотношениям в СССР. Несмотря на большой объем имеющихся источников по обозначенному вопросу, мнения и оценки общества и профессиональных исследователей о роли и значении этого государственного органа в вероисповедной политике государства значительно расходятся. Одна сторона в полной мере возлагает всю тяжесть недостатков и сбоев в жизни религиозных объединений на уполномоченных. Но есть сторонники сбалансированного подхода, учитывающего всю сложность политического ландшафта того или иного исторического периода и внутрицерковных процессов. Анализ и эволюции темы роли уполномоченных Совета по делам РПЦ в трудах российских исследователей и посвящена настоящая работа.

Совет по делам РПЦ был создан с целью взаимодействия правительства и Московского Патриархата. Руководящим документом вновь созданного органа стало «Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР», принятое 7 октября 1943 г. В отдельной графе документа было зафиксировано создание института уполномоченных, действующих на уровне союзных республик, автономных областей, краевых и областных исполнительных комитетов. На плечи государственных чиновников ложилась задача по претворению в жизнь новой государственной политики государства по отношению к Русской Церкви. Назначение на должность уполномоченного происходило путем выбора кандидатуры из сотрудников местного областного комитета партии, после чего происходило ее утверждение в Совете. Немаловажной чертой работы уполномоченных являлось ее финансирование из областных бюджетов. В этой связи можно говорить о включении вновь созданной единицы в территориальную систему исполнительных органов. Последние, в свою очередь, опирались на идеологические установки партии. Поэтому Совет по делам РПЦ и его уполномоченные на местах неизменно должны были согласовывать свои действия, учитывая «колебания линии» партии и политику местных органов власти.

Историография вопроса может быть построена как по хронологическому принципу, так и по содержательному. Последний основан на различиях в оценке той роли, которую играли уполномоченные в государственной политике по отношению к Церкви. Часть ученых склонна придавать большое значение сотрудникам Совета как в положительном, так и в отрицательном смысле, иные же более взвешено подходят к оценке полномочий и власти уполномоченных на местах, выделяя различные периоды и внутривластный контекст. Отчасти оба принципа коррелируют друг с другом, так как взгляды ученых в большей степени имели свою логику развития в процессе исследования новых источников по вопросу церковно-государственных взаимоотношений в советский период.

О.С. Смирнова выделяет в своей диссертации, посвященной деятельности уполномоченных СПДРПЦ (Совета по делам Русской Православной Церкви) в 1945–1964 гг., три периода, развития исследований по данной проблеме. Первый – 1940-е–1950-е гг., не представляет для настоящего исследования интерес, так как, по замечанию самой О.С. Смирновой, исследования Совета носили описательный характер и включались в контекст атеистической работы государственных органов. Второй период – 1960-е–1980-е гг., отмечен интенсификацией исследований темы церковной политики и жизни Церкви в Советском Союзе [16, с. 5]. Среди имен автор выделяла историка Г.М. Лившица. Несмотря на высокий уровень аналитической работы и большое количество материала, вовлеченного в исследования, автор обошел стороной деятельность СПДРПЦ, что, несомненно, нанесло урон объективности суждениям автора о проблеме [4]. Спустя два десятилетия свет увидела работа председателя Совета В.А. Куроедова «Религия и церковь в советском государстве» [3].

Наиболее ранние работы, в которых присутствовал анализ деятельности уполномоченных, носили на себе печать политизированности и идеологического влияния, что вполне объяснимо в условиях существования одной единственной партии, которая определяла курс развития страны, в том числе в идеологическом ключе. В 90-е гг. прошлого столетия эта преграда была разрушена и ученые получили возможность объективно подходить к вопросам о влиянии государства на внутрицерковную жизнь, формам и методам взаимодействия с религиозными организациями в советский период.

Одним из первых, кто воспользовался открывшимися возможностями, стал М.И. Одинцов. Его взгляды и выводы во многом дали толчок к дальнейшему обсуждению проблематики церковно-государственных взаимоотношений, так как им затронуто значительное количество вопросов, посвященных этой теме [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13].

В монографии Д.В. Поспеловского можно увидеть взгляд заграничного ученого на историю Русской Православной Церкви. В своей монографии Поспеловский отмечает, что в первое послевоенное десятилетие Совет отчасти выполнял свои функции, в том числе следил за исполнением советских законов не только со стороны Церкви, но и государственных чиновников [15, с. 265]. Однако в конце 50-х гг. прошлого сто-

летия наступил перелом, после которого СПДРПЦ становится «неофициальным и незаконным органом контроля над Московским патриархатом» [15, с. 294].

М.В. Шкаровский отмечал усиление Совета, его функций и возможностей во второй половине 40-х гг. [25]. В это же время исследователем отмечались нарастающие тенденции к конфронтации партийных органов с Советом, действия которого приобретали все более независимый и активный характер. Последнее стало возможным благодаря опеке Совета со стороны органов госбезопасности. Когда же МГБ охладело к работе с Советом, то тот столкнулся с неприкрытыми нападками со стороны партийных функционеров, отрицательно оценивавших работу уполномоченных и всего аппарата Совета, сотрудники которого недостаточно правильно оценивали роль религии в жизни советского общества. Как бы то ни было Совет держался принятой ранее стратегии уклонения от прямого использования себя в качестве инструмента для борьбы с религией. Это было продиктовано не благожелательным отношением сотрудников Совета по отношению в РПЦ, но приверженностью к той части партийной элиты, которая придерживалась более умеренных взглядов. Однако активные противники религии одержали верх, и положение СПДРПЦ стало постепенно ухудшаться. Таким образом, к концу 50-х гг. положение Совета было предопределено, и ему была предоставлена участь органа, в функции которого входило не обеспечение жизнедеятельности Церкви, но ее ограничения.

С конца 50-х гг., как следует из работ М.В. Шкаровского, партия в значительной мере контролировала действия Совета, однако фигура Г.Г. Карпова не давала возможности развернуть деятельность управляемого им органа на борьбу с религиозными пережитками. Более того, преемник Карпова В.А. Куроедов также в меру своих возможностей предпринимал попытки нивелировать изгибы партийной линии в отношении религии. Таким образом, как следует из трудов М.В. Шкаровского, работа Совета во многом зависела от личностей его председателей Г.Г. Карпова, а затем его преемника В.А. Куроедова.

Значительный вклад в разработку проблемы был внесен Т.А. Чумаченко [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24]. Ее совместная работа с М.И. Одинцовым «Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг.» [14] является одной из наиболее глубоких по данной теме. Монография посвящена деятельности Совета, его формированию и становлению. На основе широкого круга источников разного характера авторам удалось проследить трансформацию СПДРПЦ, его функций и значения в государственной политике на протяжении всего существования этого органа. В отдельных статьях Чумаченко рассматривала институт уполномоченных в контексте изменения государственной политики по отношению к Церкви [17]. Исследователь заключала, что Совет в ходе развития наступления государства на РПЦ стал главным инструментом для исполнения решений ЦК КПСС о борьбе с религиозными пережитками. Значительное внимание Т.А. Чумаченко уделяет фигуре первого председателя СПДРПЦ Карпова, который, несмотря на определенный политический фон,

стремился исполнять свои обязанности в духе закона, к чему призывал и своих подчиненных.

В одной из своих статей Чемаченко затрагивает крайне важную тему о месте Совета и его уполномоченных в советской номенклатуре, борьбе его председателей за расширение прав и полномочий, финансирование и независимость при принятии кадровых вопросов. Как Карпов, так и Куроедов за годы руководства Советом не смогли добиться принятия нового положения о Совете. Более того, несмотря на увеличивавшийся объем работы, штат СПДРПЦ вплоть до своего слияния с Советом по делам религий так и оставался неизменным. Постоянные изменения в руководящем составе Совета также не могли не сказываться на работе этого органа. Однако к 1961 г. кадровый состав был утвержден и исполнял свои обязанности до 1965 г. Внимание Т.А. Чумаченко к статусу и правовому положению уполномоченных отнюдь не случайно, так как разрешение этого вопроса позволило более объективно оценить их функции, возможности и роль в государственно-церковных взаимоотношениях. С этой же целью были изучены формы и методы работы центрального аппарата с уполномоченными на местах. О правовом положении уполномоченных Т.А. Чумаченко делала вывод о том, что существовавшее положение дел, относительная независимость уполномоченных от центрального аппарата, их назначение и смещение местными органами власти зачастую без согласования с Советом, ставило под угрозу его деятельность по налаживанию и функционированию государственно-церковных взаимоотношений [Там же, с. 30].

Важную роль в изучении поставленной проблемы играют региональные исследования, посвященные деятельности уполномоченных СПДРПЦ. Так, Ю.В. Гераськин использует личностный подход при изучении деятельности уполномоченных в центральных областях России [1]. В своей статье он рассматривал социальное происхождение, компетентность, образовательный и культурный уровень чиновников. Гераськин отмечал, что первая генерация уполномоченных состояла по преимуществу из бывших сотрудников НКВД-МГБ. Так как работа уполномоченным не считалась почетной, в связи с чем кадры на эту должность отбирались не очень тщательно. Об этом председатель Совета сообщал в ЦК КПСС в 1952 г. В 50-х гг. положение с кадрами улучшилось по сравнению с послевоенными годами, так как в профессию стали приходить люди из образовательной и иных сфер, а не только выходцы из спецслужб, что предопределило качество работы, ее эффективность. В годы хрущевского наступления на Церковь, кадровая политика по отношению к центральному аппарату и уполномоченным также претерпела изменения. На должность стали принимать более «принципиальных» кандидатов, беспрекословно выполнявших на местах задачи, которые ставило прежде всего партийное руководство.

К региональным исследованиям относится кандидатская работа О.С. Смирновой, посвященная деятельности уполномоченных СПДРПЦ в Верхнем Поволжье [16]. На основе источников различного происхождения, начиная от архивных документов и заканчивая мемуарами, О.С. Смирнова провела значительную работу

по реконструкции рамок и форм деятельности уполномоченных в регионах, входящих в Верхневолжский макрорегион, а также сформулировала и аргументировала собственный взгляд на соотношение роли центрального аппарата СПДРПЦ и его уполномоченных, высшего партийного руководства и местных региональных властей в проведении государственной политики по отношению к Русской Православной Церкви. Е.И. Малюков, изучая работу уполномоченных в Челябинской области, заключал, что этот институт на протяжении всего своего существования играл значительную роль в политике центральных и региональных властей по отношению к РПЦ, в особенности в последний период его существования в 1960-х гг. [5] А.П. Добровольский и Н.В. Воробьева пришли к такому же выводу в рамках Омской области [2]. Кроме того, указанные исследователи уделили значительное внимание взаимодействию уполномоченных по Омской области с местными архиереями. Личностные характеристики уполномоченных, по мнению Добровольского и Воробьевой, оказывали большое влияние на проведение религиозной политики в регионе.

Анализируя тематику и методы исследования деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви, можно проследить некоторую эволюцию взглядов и оценок той роли, которую они играли в вероисповедной политике советского государства. В первых работах на эту тему прослеживается отождествление государства, Совета и Партии, которые действовали как единое целое. В дальнейшем историки стремились рассмотреть функционал уполномоченных, их роль в номенклатуре региональных властей. За этим последовал вывод о том, что уполномоченные в своих решениях в послевоенный период должны были ориентироваться на органы государственной безопасности, которые были составной частью СНК СМ СССР. Однако с новым наступлением на церковь функции куратора деятельности Совета и уполномоченных постепенно стали переходить к идеологическому отделу ЦК КПСС. К этому добавились факты, свидетельствующие о наличии значительного влияния местных (республиканских, краевых, областных) органов на уполномоченных, решение о назначении и смещении которых принималось именно на региональном уровне порой без согласования с центральным аппаратом. Таким образом, перед современными исследователями открывается широкое поле для выявления тех сторон, которые на самом деле принимали решения о повестке государственной политики по отношению к Русской Церкви и другим конфессиям. Выявления связей СПДРПЦ и его уполномоченных с органами государственной безопасности и Партией позволит увидеть более объективную картину развития взаимоотношений советского государства и Русской Православной Церкви в XX столетии.

Литература

1. Гераськин Ю.В. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви: исторический портрет (На материалах областей Центральной России) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 48–59.

2. Добровольский А.П., Воробьева Н.В. Деятельность уполномоченных совета по делам русской православной церкви при совете народных комиссаров - совете министров по омской области в 40–60е гг. XX в. // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. С. 170–180.
3. Куроедов В.А. Религия и Церковь в Советском государстве. М.: Изд-во политической литературы, 1981. 265 с.
4. Лившиц Г.М. Религия и церковь в прошлом и настоящем. Минск: Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1961. 233 с.
5. Малюков Е.И. Деятельность уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви при СНК-СМ СССР по Челябинской области. 1943–1965 гг. Атореф. на соиск. уч. степени к.и.н. Челябинск: «Южно-Уральский государственный университет», 2017. 32 с.
6. Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (Государственно-церковные отношения в истории советского общества). На пути к свободе совести. М.: Прогресс, 1989. С. 29–71.
7. Одинцов М.И. Хождение по мукам (к истории государственно-церковных отношений в СССР) // Наука и религия. 1990. № 5–8. 1991. № 7. С. 2–3.
8. Одинцов М.И. Государство и церковь: история взаимоотношений (1917-1938 гг.). М.: Знание, 1991. 68 с.
9. Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М.: Луч, 1994. 171 с.
10. Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (На материалах отечественной истории XX века). Дисс. в виде научного доклада на соискание ученой степени д-ра ист. наук. М., 1996. 50 с.
11. Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М.: Республика, 2002. 312 с.
12. Одинцов М.И. Вероисповедная политика советского государства в 1939– 1958 гг. // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. М., 2003. С. 5–56.
13. Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2014. 424 с.
14. Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. Санкт-Петербург: Российское объединение исследователей религии, 2013. 372 с.
15. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
16. Смирнова О.С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья. Атореф. на соиск. степени к.и.н. Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. 22 с.
17. Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской Православной Церкви и его уполномоченные в условиях новой церковной политики власти (1958–1964 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 8–34.
18. Чумаченко Т.А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская Православная церковь и Патриархаты Ближнего Востока. 1943–1953 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). С. 142–148.
19. Чумаченко Т.А. Отношения Московской Патриархии и Восточных Патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357). С. 117–122.
20. Чумаченко Т.А. Государство и Русская православная церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, Церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19 (348). С. 82–90.

21. Чумаченко Т.А. К вопросу об отставке Г.Г. Карпова с должности председателя Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 18. С. 138–144.

22. Чумаченко Т.А. 40-летие восстановления патриаршества в Русской православной церкви: церковный праздник или исполнение директивы? (к вопросу об отношении православных церквей к экуменическому движению в 1950-е гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 99–107.

23. Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской Православной церкви при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х годов: структура, формы и методы работы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30. С. 74–85.

24. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИ-РО-XX, 1999. 248 с.

25. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, 2010. 480 с.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №19-78-00120

*Priest Elijah Burdukov (Burdukov I.V.),
Smolensk Orthodox Theological Seminary*

INSTITUTE OF COMMISSIONERS OF THE COUNCIL FOR THE AFFAIRS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE WORKS OF RUSSIAN RESEARCHERS: TOPICS, ASSESSMENTS, PROSPECTS

Key words: the Soviet state; the Russian Orthodox Church; the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church; Commissioner of the Council for the affairs of the Russian Orthodox Church; religious policy; periodization; the Central Committee of the Communist party of the USSR.

The Institute of Commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church has recently taken a significant place in works devoted to state-church relations in the USSR. Despite the large volume of available sources on this issue, the opinions and assessments of society and professional researchers on the role and importance of this state body in the religious policy of the state differ significantly. One side places the full burden of defects and failures in the life of religious associations on commissioners. But there are supporters of a balanced approach that takes into account all the complexity of the political landscape of a given historical period and intra-church processes. This work is devoted to the analysis and evolution of the theme of the role of commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the work of Russian researchers.